

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОЛИЧЕСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Введение: В середине XX столетия фразеологизмом или «фразеологической единицей» учёные-лингвисты чаще всего называли практически любой факт отступления от системности в области сочетаний слов, то есть любое несвободное сочетание слов. Совокупность соединений номинативных единиц, представляющих собой комбинирование, составляет фразеологию того или иного языка. В последующие годы XX века в лингвистической литературе появился целый ряд работ, в которых «фразеологичностью» стало называться свойство, заключающееся в отступлении от системности на всех структурных уровнях языка, а каждая единица, характеризующаяся данным свойством, именуется «фразеологизмом». В свете отмеченного выявления основных научных параметров семантических сфер фразеологии, а также изучение связей и взаимоотношений между фразеологическими единицами в последние два-три десятилетия привлекает всё большее внимание исследователей.

Основной часть. Но чтобы вычлениить и отдельно рассмотреть эти единицы, необходимо в обязательном порядке предварительно определить основные критерии их выделения. Когда речь идёт о такой весьма неоднородной области языка, какой является фразеология, представленная разного рода устойчивыми предложениями, образными высказываниями, экспрессивными перифразами пословицами, поговорками и т. д., и имеет смысл говорить о правильном или, напротив, неверном истолковании природы фразеологизма, выражающем количественное значение. Ведь природа фразеологизма будет зависеть от того, какие из необходимых для настоящего исследования единиц мы условимся в данной статье называть фразеологизмами в соответствии с их «широким пониманием». Особая ценность такого лингвистического определения и соответственно основных критериев выделения искомых языковых единиц прежде всего зависит от того, насколько данное определение позволяет, с одной стороны, объединить, а с другой – последовательно и индивидуально охарактеризовать те языковые явления, которые воспринимаются в сознании реципиента как однородные.

В.В.Новицкая в своей исследовании пишет: «Заметим, что некоторые из слов различных частей речи также могут входить в состав фразеологизмов. В данной статье обстоятельному лингвистическому анализу будут подвергнуты выборочные фразеологизмы с количественным значением. В центре внимания окажутся природа значения характерных для нашей тематики фразеологизмов, их семантическая структура и основные свойства компонентов, различные сочетаемостные возможности (в первую очередь в функции наречий, но также и на примере других частей речи) До сих пор в монографической литературе не существует чёткой, ясной и однозначной семантической классификации фразеологических единиц со значением количества в русском языке» (1, с. 116-123).

Причём такой работы в масштабном объёме мы пока не находим как в отношении фразеологических сочетаний, возникших в относительно недавнее время (то есть в современном русском языке), так и в диахроническом срезе (в русском языке на протяжении нескольких предыдущих столетий). А именно: чаще всего мы встречаемся с фразеологическими сочетаниями со значением меры множества. Современном языкознании и литературоведении такие словосочетания без разложения на отдельные единицы называют оксюмороном. Дело в том, что слово "множество" и мера множества должны быть разграничены, по крайней мере не отождествляться. А такие попытки наблюдались в некоторых статьях Б.А.Ларина, Н.Н.Амосовой, В.П.Жукова и других. В то же самое время мы спешим заметить, что «мер множества» это только один из количественных параметров который может характеризовать тот или иной фразеологизм.

Кравцова С.И. об этом замечает: «Существует, к примеру, мера величины, в которой дан отсчёт и конечные точки времени, пространства и т. п. Эта мера порою выпадает из поля зрения лингвистов. Объектом рассмотрения в статье являются фразеологические единицы, которые относятся именно к лексическим средствам выражения категории количества. При этом значение множества чётко отграничивается нами от меры множества: **Первую группу** следует определять как совокупность каких-либо объектов, объединённых общими признаками логическими признаками. А если это понятие дифференцировать по роду конкретных признаков и свойств, то в данное определение входят фразеологизмы, обозначающие совокупность людей, животных, растений и иного рода предметов. **Вторую группу** фразеологизмов, обозначающих меру множества, составляют те единицы, в которых наблюдается элементарное различие по степени большего или меньшего выражения одного и того же характерологического признака или свойства» (2, с. 66-78).

Данные фразеологические сочетания также можно дифференцировать как семантический класс, обозначающий людей, животных, растений и т. д., подразделяющий набор соответствующих признаков по степени их размера, величины. Исходя из избранной нами установки, констатируем, что фразеологические единицы со значением «совокупности людей» различаются некоторыми своими лексико-семантическими признаками. Например, соль земли – это плеяда людей, какой-либо общественной группы. Предателей, диверсантов и лазутчиков в современном русском языке называют «пятой колонной». Небезынтересно заме-

³¹ Азербайджанский Архитектурно Строительный Университет, Доктор философия по филологии, доцент, v.bunyadova@mail.ru

тить, как некоторые фразеологизмы с количественным значением в лексическом отношении в художественных произведениях порою переходят из одного языка в другой. Можно отметить, что в связи с карабахскими событиями республиканская пресса с обидой и горечью не раз использовала этот фразеологизм в связи с гибелью азербайджанских юношей. Количественное значение «совокупности людей» может выражаться антонимическим путём. Так, люди, занимающие высокое общественное положение (чаще всего в пренебрежительно-ироническом смысле) обозначаются фразеологизмом «сильные (или великие) мира сего»; антоним: малые мира сего. Значение «совокупности животных» выражается фразеологизмом «живая сила», а оборот «живая изгородь» (особенно в сельских российских местностях) применяют в агротехнике для обозначения частокола из посаженных деревьев.

Н.Ю.Шведова в своей исследоваей исследованей заметил: «Фразеологизмы другой группы, как мы уже указали, могут обозначать большую или малую меру множества одушевленных лиц или предметов неживой материи. Например, некоторыми стилистическими оттенками и степенью количественной градации отличаются следующие фразеологизмы, выражающие большую меру множества людей: сколько угодно, невесть некуда, конца и краю не видно, хоть отбавляй, хоть пруд пруди, чёртова пропасть, до чёртиков, страх сколько, тьма тьмущая и другие» (3, с. 282).

Некоторые из устойчивых сочетаний, как правило, легко вступают в синонимические отношения: яблоку негде упасть, иголку негде воткнуть, пушкой не прошибёшь, шагу негде ступить, плюнуть некуда, (набрались) как сельди в бочке. О мере множества предметов неживой материи свидетельствуют такие фразеологизмы, как непочатый край, хоть завались, сорок сороков...

Фразеологизмы, обозначающие большую меру множества, способны выражать также и некое не точное число с помощью определённо-количественных числительных. Например, слова тысяча, сто, десять и другие означают некоторое множество вообще. Наиболее отчётливо это можно наблюдать во фразеологических сочетаниях типа «сто раз тебе говорил», где в принципе вместо сто можно без ущерба смысла подставить слова десять, двадцать, тысяча и другие. Последнее обстоятельство связано с природой и функционированием числительных в разговорной речи, однако, небезынтересно заметить, что именно фразеологическое сочетание «сто раз тебе говорил» в современном русском языке всё же наиболее употребительно. Лексико-семантические варианты многих указанных фразеологизмов, обозначающих меру множества людей или предметов, могут быть весьма разнообразными. Данные фразеологические сочетания очень часто встречаются в текстах художественных произведений. Например: Дай мал-мало прибраться, чтоб их тут можно было оставить (3, с. 206). И одно по одному, одно по одному (3, с. 229). Вдруг, думаю, ты мне милостыньку подаешь; найдешь хошь мало-мальское для меня место? (3, с. 235). Остановимся подробнее на каком-либо конкретном фразеологизме с искомым значением. Так, «до чёртиков» является средством создания яркого эффекта выразительности в художественных произведениях. Данный фразеологизм сродни инфинитивному обороту с усилительным значением. Например: Вообрази, Родя, на что вчера съехали: есть или нет преступления? Говорил, что до чёртиков доварились! (Ф.М.Достоевский. Преступление и наказание); Я сам замучился до чёртиков, -хмуро проговорил Давыдов (М.А.Шолохов. Поднятая целина). Вполне вероятно, что по аналогии с фразеологизмами конца и краю не видно, хоть отбавляй, хоть пруд пруди в стародавние времена в ходу была поговорка «Сколько волка не корми, он всё в лес смотрит». А на основе лексического фразеологизма как хлебом не корми появился целый ряд дублетных образований, в которых экспрессивное обозначение большого количества органически соединилось со значением противопоставления чему-либо.

Сравним: **Первая группа.** А мне, братцы, наипервейшее удовольствие рыбку ловить. Хлебом меня не корми, а только дай судочкой посидеть (А.П.Чехов. Мечты); Что я с ними поделаю, ежели их хлебом не корми, а дай поохотатся... (Седых. Даурия); **Вторая группа.** Барона кашей не корми, а только дай ему пофилософствовать (А. П. Чехов. Три сестры); Кашей их не покорми, а только взгляни на них потеплей (А. П. Чехов. Слова и слова);

Третья группа. Лапшу (имя бурсака) мёдом не корми, а дай в руки обиход (Помяловский. Очерки бурсы); Его мёдом не корми, а расскажи, где кто воюет и будем ли мы воевать (Ф.М.Достоевский. Подруток) и т.п. Во всех приведённых примерах наблюдается трансформация именно конкретного лексического фразеологизма. Необходимо отметить, что возможности преобразования у фразеологизмов разных семантических типов (классов) не одинаковы и неравноценны. Как правило, парадигматически связанные составные наименования трудно поддаются этому процессу, т.е. «переименованию», трансформации. Те же словосочетания с наиболее выраженным количественным значением, фразеологичность которых определяет синтагматической связанностью, сравнительно легко раскрепощают данные компоненты. Они легче переносятся в другие словосочетания, но при этом всё равно явно сохраняют «образный» отпечаток своего обычного, иными словами, устойчиво закреплённого употреблением. К таким фразеологизмам с количественным значением относится, к примеру, «кричать (орать) во всю ивановскую, Спаянность его внутренних компонентов не является достаточно прочной, поэтому в лексическом отношении они достаточно легко могут освобождаться от своих, если так дозволено выразиться, принудительных связей и переносятся в иные словосочетания с общей функцией эмоционально-экспрессивного обозначения высшей степени проявления степени количественной градации какого-либо события, явления и т.п. Например, Шолохов варьирует этот фра-

зеологизм с целью подчёркивания величины и широты весеннего цветения: Тогда тёрны цвели во всю ивановскую, белой кипенью вся балка взялась! (М.А.Шолохов. Поднятая целина). Или употребление этого фразеологизма, приводимого в качестве указания на военную мощь войска: ...Это с того бока, с суши, подошли наши части и стали крошить во всю ивановскую (С.Антонов. На военных дорогах). Вышеуказанное представляет собой наиболее многочисленную группу фразеологизмов с количественным значением.

Литература

1. Новицкая В.В. Фразеологизмы с количественным значением в современном русском языке // Исследования по семантике. Семантика слова и фразеологизма: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 1986, с. 116-123.
2. Кравцова С.И. Фразеологические единицы со значением количества в русском языке (в сопоставлении с украинским). Дисс. канд. филол. наук. Ростов-на Дону, 1981. стр: 66-78.
3. Шведова Н.Ю. Общественно-политическая лексика и фразеология в «Путешествии из Петербурга в Москву» А.Н.Радищева сб. Материалы и исследования по истории русского литературного языка, т. 11, М. Л: Наука, 1951, 282 с.

Ключевые слова: фразеология, русский язык, литература, писатель, история

Açar sözlər: frazeologiya, rus dili, ədəbiyyat, yazıçı, tarix.

Key words: phraseology, Russian language, literature, writer, history

Quantity characteristic features of the meaningful phrase logical units in the Russian Summary

Quantity is lightened characteristic features of the meaningful phraselological units in the article in the Russian. Semantic system of the phraselological units, essential features of their conform opportunities, components are investigated here. Quantity is different of the meaningful phraselological units methods of usage and transformation in the Russian in the art literature. It differs wish emotionalism in this kind of phrase logical art literature.

Rus dilində kəmiyyət mənalı frazeoloji birləşmələrin xarakteroloji xüsusiyyətləri Xülasə

Məqalədə rus dilində kəmiyyət mənalı frazeoloji birləşmələrin xarakterik xüsusiyyətləri işıqlandırılır. Burada frazeoloji birləşmələrin semantik quruluşu, onların uzlaşma imkanları, komponentlərinin əsas xüsusiyyətləri və s. tədqiq olunur. Rus dilində kəmiyyət mənalı frazeoloji birləşmələrin bədii ədəbiyyatda istifadə və transformasiya üsulları müxtəlifdir. Bu cür transformasiya olunmuş frazeoloji birləşmələr bədii ədəbiyyatda öz emosionallığı ilə fərqlənir.

RƏYÇİ: dos. L.Ələkbərova